

...

Я не был уверен, чего ожидать от Академии. Церемония открытия была приятной. Фугаку неохотно присутствовал на ней и стоял сзади, пока Хокаге произносил речь о том, как важно учиться и расти в прекрасных шиноби. После этого учителя выстроились в ряд и начали по очереди называть имена учеников своих классов. С каждым названным именем я все больше и больше нервничал. Вдруг нас с Саске разберут по разным классам? Но мои опасения оказались напрасными, когда один из чуунинов выкрикнул "Учиха Кио... Учиха Сасукэ... Узумаки Наруто...".

Я выдохнул с облегчением и улыбнулся Наруто, когда мы вместе подошли к группе. Он улыбнулся в ответ, но немного неуверенно. Я все еще не был уверен, что мы сможем подружиться, но, конечно, ничего подозрительного не будет, если я буду сердечен. Если бы Хокаге хотел держать Учиху подальше от Наруто, он бы не стал ставить нас в один класс, верно? Верно.

Вызвавший нас чуунин оказался крепким мужчиной с козлиной бородкой по имени Фунено Дайкоку. Он провел нас в класс, и я сел сзади, а Сасукэ с одной стороны, а Наруто - с другой. В этом не было ничего удивительного, так как большинство других детей излучали тонко завуалированную ауру настороженности и недоверия, когда Наруто проходил мимо них. Я был единственным человеком, который улыбнулся ему.

После того как мы закончили знакомство, нам предложили пройти тест на пригодность, чтобы определить наши сильные и слабые стороны в учебе. Я легко справился с ним, потому что большинство вопросов были типа "Обведи кунай" и "2+4=?", но были и такие, как "Раскрась нить накаливания лампочки в цвет шартреза", которые, похоже, были предназначены для выявления гениев и обманщиков. Закончив, я перевернул свою работу и посмотрел на Сасукэ, у которого все было хорошо, и на Наруто, который был... не очень. Его лист был почти полностью пуст, а глаза блуждали по словам, отчаянно ища что-то. Я с ужасом понял, что он все еще не умеет читать.

Быстрый взгляд по комнате показал, что он тоже не единственный. Рожденные в клане дети, похоже, справлялись, а вот гражданские, как правило, выглядели нервными. Конечно, было несколько заметных исключений, таких как Сакура, которая уже закончила и спокойно сидела, сложив руки на листе бумаги, и Шикамару, который спал на чистом тесте. В конце концов, Наруто принялся безудержно гадать, явно надеясь случайно угадать что-нибудь. Когда Дайкоку пришел забирать работы, он улыбнулся моим и Сасукэ, нахмурился, но ничего не прокомментировал.

Когда объявили перерыв, несколько ребят рядом с нами начали перешептываться, интересуясь, так ли мы с Сасукэ искусны, как они слышали, потому что мы Учиха. К сожалению, это никак не помогло Сасукэ справиться с комплексом неполноценности. Одно дело - оправдать ожидания одного человека. А соответствовать ожиданиям целой деревни? Я мог понять, почему он хотел провести перерыв, тренируясь с сюрикенами.

Вторая половина дня была посвящена занятиям тайдзюцу, которые состояли из множества

растяжек, упражнений и ударов по мягким стойкам. Из-за моей выносливости я оказался в самом конце класса. Большинство других детей могли бегать вокруг меня по дорожке. Буквально, как Наруто и Киба.

Не помогло и то, что у меня снова обострилась астма, и Дайкоку усадил меня на скамейку, пока все остальные продолжали заниматься. Это, по крайней мере, позволило мне наблюдать за остальными. Я заметил множество плохих форм, однобокие позы и общую апатию. К моему ужасу, Наруто оказался в самом низу класса практически по всем показателям, кроме выносливости. Этот мальчик был неиссякаемым источником энергии. Я уставал, просто наблюдая за ним. В конце концов Дайкоку отпустил нас на сегодня, и мы все отправились домой.

Ужин оказался на удивление напряженным. Итачи выглядел странно пустым, а на туманные намеки Фугаку о том, "как все прошло", он отвечал столь же туманным "все прошло хорошо", и этого, похоже, было достаточно. Перед сном я не преминул обнять его.

ANBU - не место для ребенка.

Мне хотелось, чтобы кто-нибудь еще чувствовал себя так же.

Никаких торжеств по поводу новой должности Итачи не было, и Итачи никогда не говорил об этом. Он просто добавил к своей повседневной экипировке стандартный жилет АНБУ, наручи, набедренники и меч. Я знал, что с ним все будет в порядке. В конце концов, он же Итачи. Но я все равно чувствовал некоторую тревогу из-за его новой роли. Но выхода для него не было. Он выполнит свой долг перед кланом и деревней, чего бы это ему ни стоило, как бы это ни ранило его пацифистское сердце. Он сделает это ради тех, кто ему дорог.

Он сделал бы это и даже больше.

Но он был еще ребенком.

...

Один день в неделю класс делился на класс куноичи и класс шиноби. Важной частью мастерства ниндзя было умение проникать в чужие места и прятаться у всех на виду. Куноичи обычно маскировались под артисток, служанок и знатных дам. Поэтому уроки куноичи были похожи на уроки домоводства в стиле ниндзя. Шиноби, напротив, обычно маскировались под поденщиков, чтобы объяснить их часто очень заметные мускулы. По словам Сасукэ, занятия шиноби были связаны с такими профессиями, как строительство, продажа и работа по контракту.

Это время, проведенное вдали от Сасукэ, было для меня прекрасной возможностью завести друзей, но я колебался. Это было заманчиво, особенно с девушками, чьи имена и судьбы я уже знал. Ино была смелой. Сакура была милой. Хината была застенчивой. Я подумал, что было бы

неплохо иметь друга. Но, как всегда, над головой висела надвигающаяся бойня. Как бы мне ни хотелось протянуть руку помощи, я не хотел, чтобы кто-то из них скучал по мне, когда меня не станет. Поэтому я оставался вежливым, но отстраненным, опасаясь подойти слишком близко.

Занятия куноичи проводила куноичи по имени Судзу-сенсей, и заканчивались они обычно на час раньше, чем занятия шиноби. Очевидно, у мальчиков был перерыв в полдень, чтобы они не работали на улице в самую жаркую часть дня, и им приходилось наверстывать время после обеда. Пока все остальные девочки разбежались по домам, я нашла место на траве под деревом, чтобы подождать Сасукэ. Я как раз открыла книгу, когда почувствовала приближение чакры. Знакомая чакра. Сердце пронзила паника. Я поднял голову и увидел генина, того самого генина, который избил меня полтора года назад. Я мгновенно оказался на ногах, но он успел сократить расстояние, прежде чем я смог вырваться. Он схватил меня за волосы и притянул к себе с извращенной ухмылкой.

"Ну-ну, если это не Учиха-брат", - сказал он. "Я не видел тебя в парке, но мой младший брат сказал, что видел тебя вчера на школьной площадке. Ты даже не взглянул на него. Он был так убит горем, понимаешь?"

Я перестала сопротивляться, так как на каждое движение яростно дергала себя за волосы. С этого ракурса я могла видеть скопление несочетаемых предметов, свисающих с его пояса. Среди безделушек была бледно-голубая, обтрепанная и испачканная лента, такая же, как та, что была аккуратно завязана на моих волосах.

Трофеи, поняла я.

Я почувствовала, как жар поднимается по щекам, и сжала кулаки. Как он посмел? Как он посмел?

Я попыталась оттолкнуть его, но он уклонился и мотнул головой в сторону, выдернув прядь волос и заставив шею тревожно затрепетать. Я закричала от боли, но парк был пуст. Никто не мог услышать.

"Знаешь, моя лента немного износилась", - задумчиво сказал он. "Но посмотри! Твоя все еще выглядит неплохо. Что скажешь, если передашь ее мне?"

"Эй!"

От неожиданности генин отпустил меня, но это был всего лишь крик учителя, обращавшегося к кому-то вдалеке. Тем не менее, это был тот самый момент, когда мне нужно было отвлечься. Я пролетел через знаки гэндзюцу "Слепое пятно" и скрылся из его поля зрения, после чего помчался на полной скорости к дому.

Прибыв на место, я скрылась в своей комнате, пока Микото не увидела меня, и поправила волосы. К счастью, на этот раз обошлось без травм, и, послав немного целительной чакры в

кожу головы, я облегчил боль. Когда Сасукэ вернулся домой тем же вечером, он пожаловался, что я его не дождался. По его словам, он обшарил весь парк, прежде чем понял, что меня там нет.

"Прости, Нии-чан", - пробормотал я, не в силах встретиться с ним взглядом. Сасукэ бы лучше сопротивлялся. "Я... неважно себя чувствовал".

"Ну, думаю, все в порядке", - сказал он, положив руку мне на лоб, чтобы проверить температуру, и озабоченно нахмурился. "На улице все еще холодновато. Так что не делай ничего такого, от чего ты можешь заболеть".

"Да... простите", - сказала я. Я чувствовал себя виноватым за то, что беспокоил его. Но что еще я могла сказать?

<http://tl.rulate.ru/book/104188/3644138>